

Четыре угла

От редакции. Первые четыре номера нашего альманаха (год рождения – 2000) открывались небольшими, но удивительно емкими замечательными очерками известного краеведа Ростислава Александрова о четырех углах двух легендарных одесских улиц, Дерibasовской и Ришельевской. Эти первые номера альманаха спустя 10 лет стали библиографической редкостью, и мы вновь публикуем эти материалы для новых читателей.

Улица – элемент городской структуры. И подобно тому, как каждая клеточка организма содержит его генетический код, каждая улица в своей истории содержит нечто специфичное для города, коему она принадлежит. На перекрестках двух улиц их история, резонируя, создает "мемориальное поле" такой напряженности, что, только ступи сюда, как оно пронзит тебя, генерируя в памяти не только давно забытое, но, казалось, никогда не ведомое.

И если это относится к каждому перекрестку, то что уже говорить о таком, как Дерibasовская угол Ришельевской... Здесь отдает негромкой прелестью Пушкинской, изяществом Ланжероновской, искрометностью Дерibasовской, респектабельностью Ришельевской, а вокруг "годовыми кольцами" отложилась веселая, печальная, мудрая, бестолковая, трагичная, счастливая и неповторимая двухсотлетняя история прекрасного города. Доказать это можно только рассказами о каждом доме на Дерibasовской угол Ришельевской и самим содержанием альманаха "Дерibasовская – Ришельевская", дай ему Бог, как говорили в Одессе, "здоровья, счастья и немножко деньгами".

Второй угол. У Бабы Ути

Чешский писатель Ян Отченашек справедливо отметил, что "старые дома, как старые люди, полны воспоминаний". Более того, по словам Константина Паустовского, "история домов бывает подчас интереснее человеческой жизни", поскольку "дома долговечнее людей и бывают свидетелями нескольких людских поколений". Правда, и дома, как все под луною, не вечны, но, периодически сменяя друг друга, "нарабатывают" историю места. А если это место, к тому же, — в самом сердце Одессы, коим только и можно назвать угол Дерibasовской и Ришельевской, то история "откладывается" тут пластами мощными и символичными, сберегающими характерные черты города в целом. И одной из них изначально была животворная, Пушкиным воспетая пестрота наций, представители которых населяли Одессу:

Язык Италии золотой

Звучит по улице веселой,

Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый,
И сын египетской земли,
Корсар в отставке, Морали.

Поэт не случайно перво-наперво вспомнил язык солнечной средиземноморской страны, поскольку, как показал замечательный наш краевед В.А. Чарнецкий, изрядную заслугу в обретении Одессой облика, шарма и славы европейского города надлежит числить за итальянцами. Как говорят в Одессе, "лишним подтверждением" того и осталась история дома Кирико, испокон XIX века занимавшего на углу Дерibasовской и Ришельевской с добрую половину квартала по каждой улице. И если меломаны наслаждались итальянской оперой, а игроки отводили душу в казино итальянца Луиджи Лемми, то в 1830-х годах к услугам гурманов была в доме Кирико ресторация Матео с великолепной итальянской кухней, обогатившей потом кухню одесскую. В том же доме являл свое искусство "золотых и серебряных дел мастер" Розагути и благоухала знаменитая кондитерская Замбрини, позже перенесенная в Пале-Рояль, где ее удостаивал посещениями А.П. Чехов. Местные барышни музицировали на инструментах из "Магазина фортепиан и нот Занотти на Дерibasовской в доме Кирико", жовиальные негоцианты обделывали дела в дыму ароматных сигар "от Роджери", который держал здесь "Табачную торговлю", и одесские модницы почитали удачей попасть отсюда к куаферу-итальянцу Контесини.

Его сменил потом коллега Жан, и это была уже французская страница истории дома, на которой — имена некогда популярных в Одессе парижских портных Наполеона-Луи Лангле, Мишеля, Тесье. А одесситов немецкого происхождения, талантом, трудом да усердием способствовавших процветанию города, представляли тут оптик Штейнгардт, впоследствии состоявший при Новороссийском университете, и "часовых дел мастер" Штерн, по ежедневному сигналу которого стреляла полуденная пушка на Приморском бульваре, — давняя традиция портного юрода, утраченная, но заслуживающая возрождения. И еще в 1833 году немец Вагнер открыл в доме Кирико со стороны Ришельевской улицы первый в Одессе действительно универсальный магазин с товарами сотен наименований.

Как утверждал историк А. Скальковский, "история торговли в Одессе — есть, в сущности, история города", и этнографический экскурс в историю дома Кирико естественно переплетается с торговьм. А он никак не может

быть полным без упоминания продававших здесь мануфактуру еврея Лазаревича и карайма Эгиза, "Торговли кяхтинскими и кантонскими чаями" русского купца Крапивина, предлагавшего десятки сортов чая, каждый из которых можно было тут же дегустировать, известного "Магазина галантерейных вещей" Петрококкино — соплеменника хозяина дома.

В начале 1870-х дом Кирико отошел к потомку основателя канатного производства в Одессе купцу Новикову, а в 1912 году на этом месте по проекту архитектора С. Ландесмана возвели величественное пятиэтажное здание, числящееся на Дерибасовской улице под № 12. И хотя отголоском уходящей в прошлое старой Одессы еще "задержалась" тут корсетная мастерская, уже открылось представительство французской и швейцарской фирм по производству новомодных вышивальных да вязальных машин, а в расположенном по соседству со стороны Ришельевской и тоже принадлежавшем Новикову двухэтажном доме обосновалась respectable Банкирская контора Ашкенази...

Но и это все скоро стало достоянием энергично предаваемой забвению истории, и появилась в теперь уже бывшем доме Новикова масса учреждений с длинными и скучными названиями типа "Областной кулинарный совет", "Конфексион швейной фабрики имени товарища Воровского", "Общегородская театральная рабочая касса" или "Одесское областное отделение всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев". К слову, последнее потом тихо разогнали, поскольку "великий вождь и учитель", подобно незабвенному Михаилу Самуэлевичу Паниковскому, не любил большого скопления честных людей в одном месте. Помещение же банкирской конторы Ашкенази, в котором теперь Дворец бракосочетаний, превратили тогда в "Зал Губпрофсовета", где легендарная "литературная Одесса 20-х годов" еще успела прозвучать голосами местных и заезжих поэтов Веры Инбер, Семена Кесельмана, Владимира Нарбута, Алексея Чичерина, Георгия Шенгелия...

А в первые послевоенные годы, когда еще не все здания были восстановлены, на Дерибасовской, 12, помещался исполком горсовета да множество разных учреждений — от противооползневого управления и карточного бюро до междугородней телефонной станции и "инкубаторно-птицеводческой конторы". Но это "ближняя" история, а "дальняя" музеем восковых фигур сегодня застыла там, где, казалось, недавно еще была популярная шашлычная, известная под фольклорным названием "У Бабы Ути", — колоритная черточка Дерибасовской угол Ришельевской, которую приятно вспомнить...